

Шестнадцать лет назад.

Байлинчуань.

Полдень. Черные тучи нависли над самой землей, сверкали молнии, грохотал гром. Огромные, не знавшие жалости волны обрушились на прибрежный городок, унеся жизни сотен людей. Волны, поднявшиеся в полный штиль, были уже сами по себе чем-то противоестественным, но еще более странным было то, что они, сметая всё на своем пути, с неумолимой силой устремились напрямик к Городу Бессмертных.

Бам! Бам! Бам!

Звук ударов гигантских волн о крепостные ворота был оглушительным, его было отчетливо слышно даже за десятки ли. Гул не прекращался, и души только что погибших, привлеченные этим звуком, устремились к Городу, оставляя в небе след из зловещего черного тумана.

Наконец, в воротах образовалась щель! Души хлынули внутрь, и в то же мгновение оттуда вырвалась ослепительная, устремленная ввысь зловещая энергия. Но лишь на краткий миг — после очередного удара грома ворота с грохотом захлопнулись. Волны отхлынули обратно в море, черные тучи рассеялись, и лишь несколько морских воронов продолжали кружить над этим местом, не желая улетать.

Уцелевшие рыбаки, видевшие всё от начала до конца, были до смерти напуганы воплями тысяч призраков. Вернувшись домой, они пересказали всё увиденное, и за один день слухи разлетелись по всему городу. Эти вести первыми достигли ушей обитателей Башни Сяюэ, и не прошло и трех дней, как весь Мир Совершенствования узнал о странностях, творящихся в Городе Бессмертных.

Два главных столпа праведных сект, давно противостоящие друг другу — Дворец Тяньцзи и Секта Юйши — поспешили на место. Однако несколько дней осмотров ничего не дали: злобная энергия, в тот день на миг вырвавшаяся наружу, рассеялась настолько, что ее почти невозможно было уловить.

Чтобы успокоить народ, Дворец Тяньцзи раздал окрестным рыбакам защитные амулеты и сторожевых Марионеток, после чего отбыл. Секта Юйши, напротив, приказала стоять насмерть и не уходить, пока не будет разгадана тайна открытия ворот. Зависимые от них малые и средние секты покорно последовали их примеру: они разбили лагерь в нескольких ли от Города Бессмертных и несли стражу целый год.

Год прошел в тишине и бездействии. Секты постепенно начали отзывать людей, и на месте остались лишь пара мелких групп, которые делали вид, что продолжают нести караул. Приближался конец года, и они надеялись дотянуть последние дни, чтобы с чистой совестью вернуться домой праздновать, отчитавшись перед начальством.

Кто бы мог подумать, что в один из дней, когда валил густой снег, у ворот Города обнаружится

брошенный младенец.

Совсем крошечный, в пеленках, по виду — новорожденный. Не плачет, не капризничает, щечки белые, пухлые, прелесть, а не ребенок.

Супруга главы Клана Леянь, Я Яин, увидев младенца, всей душой к нему потянулась: — На ребенке нет ни следа осквернения злыми духами. Должно быть, кто-то подбросил его сюда, зная, что мы здесь дежури́м день и ночь. Отдайте его мне, я буду о нем заботиться.

Однако нашлись те, кто решительно воспротивился, перегородив ей путь.

— В радиусе двадцати ли вокруг Города Бессмертных давным-давно нет живой души. Никто не стал бы подбрасывать ребенка к воротам этого проклятого места просто так! Тут явно что-то нечисто! Ты хочешь забрать его себе — уж не вынашиваешь ли ты какой-то тайный умысел?

— Верно! Сначала мы должны проверить его кости и духовное сознание!

— Если это порождение зла, мы передадим его в Храм Кровавой Бездны. Над ними еще стоит Секта Юйши, так что решать точно не вашему Клану Леянь.

Откуда у такого малютки взяться духовному сознанию? До принятия в секту было еще далеко, а проверка костей — лишь предлог. Кто не знает, что в Храме Кровавой Бездны практикуют кровавые искусства: то трупами управляют, то Кровавых гу растят, и ни одного достойного дела за ними не числится. Если отдать им ребенка, он и десяти дней не проживет.

Я Яин крепче прижала младенца к себе, ее лицо похолодело: — А если я всё же возьму решение на себя?

Несколько человек грубо двинулись вперед, чтобы отобрать ребенка. В ходе потасовки край пеленок отогнулся, и на лбу младенца ярко заалело родимое пятно, похожее на пламя. Кто-то закричал: Оборотень! Я Яин пришла в ярость. Мощная волна ледяной демонической энергии отшвырнула всех нападавших. От гнева на ее висках проступили узоры в форме перьев, аура ее стала столь гнетущей, что никто не осмелился двигаться дальше.

— Госпожа, не стоит волноваться. Заберите ребенка и идите внутрь, здесь я сам разберусь.

Глава Клана Леянь, Янь Циншань, растолкал толпу и встал перед женой. У него было добродушное лицо, но голос звучал твердо и веско: — Порождение ли это зла или обычный человеческий младенец — это всего лишь ребенок в пеленках. Вы — лучшие представители праведных сект, как же вам не стыдно притеснять дитя?

— Но у него на лбу демоническая метка!

— Если это действительно демон, то тем более он должен остаться под присмотром нашего Клана Леянь, — Янь Циншань улыбнулся глазами, не терпящим возражений тоном добавив: — Если у вас есть какие-то опасения, можете доложить в Секту Юйши. Если от главы последуют

указания, я не стану им противиться. Но до тех пор, хотя бы сегодня ночью, пусть никто не смеет помышлять о том, чтобы отобрать ребенка!

— Глава Янь! Вы...

— Прошу прощения.

Янь Циншань проводил Я Яин в их палатку. Остальные, скрежеща зубами от злости, негодовали, но, поскольку все они подчинялись Секте Юйши, затевать драку было делом некрасивым, поэтому им оставалось лишь наперегонки рассылать духовных птиц с доносами.

В палатке Клана Леянь было тепло от древесного угля. Я Яин покормила ребенка и, увидев, что его личико порозовело, принялась осматривать пеленки в поисках какой-либо весточки. И правда, там нашлось письмо, оставленное родителями. Прочитав его и еще раз осмотрев младенца, супруги изменились в лице. Посовещавшись, они поспешно отправили ответное послание.

Духовная птица проглотила записку, взмыла в небо, облетела стороной Город Бессмертных и напрямик устремилась на северо-запад.

...

В час крысы поднялась пыль, и послышался грохот, напоминающий лязг металла, — шум был такой, что заснуть было невозможно.

Люди, взлохмаченные и заспанные, вышли наружу посмотреть, в чем дело, и увидели изящного белоснежного культиватора, который сидел верхом на спине Яньцзя. Следом за ним двигались Летающие Доспехи, груженные каким-то товаром.

Грохот!

Огромная, скрытая в пыли тень пробила в земле глубокую яму — неизвестно, что за груз был настолько тяжелым, что даже земля содрогнулась. Яньцзя приземлилась, источая мощную ауру.

— Кхм-кхм... Кто таков? Назови свое имя!

— Здесь зона ответственности Секты Юйши, кто смеет тревожить нас глубокой ночью!

— Постойте, что это такое?

Механические конечности разогнали пыль, Яньцзя плавно опустилась, позволяя всаднику медленно сойти на землю. На культиваторе были белоснежные одежды, ни капли не запылившиеся, на нефритовом венце красовалось перо журавля, а черты лица были настолько тонкими и благородными, что казались неземными. Он холодно обвел всех взглядом, в котором

сквозило презрение, смешанное с едва уловимым раздражением.

Весь его облик, источающий бессмертную ауру, в сочетании с холодной и надменной манерой держаться, лишь сильнее подчеркивал, насколько жалко и неопратно выглядели все остальные в этой темной глуши.

Кто-то протер глаза и, увидев, что белые одежды — это форма Дворца Тяньцзи, а Яньцзя позади культиватора имеет причудливую форму, в изумлении воскликнул: — Это Шансянь Тайвэй!

— Хэ Бугуй? Невозможно! Разве ему не под восемьдесят? Этот человек выглядит едва ли на двадцать, слишком молод.

— Тогда скажи, во всем Мире Совершенствования, кто еще может управлять такой мощной Яньцзя? Если память мне не изменяет, эта машина называется Лушу, названа так по образу древнего диковинного зверя, и является одной из личных Яньцзя Шансянь Тайвэя.

— Если это действительно он, что ему здесь понадобилось?! Разве не говорили... что он помешался на искусстве Яньцзя и лишился рассудка?

<http://bllate.org/book/21954/2281012>